

Билялова А. А.

**ВАРИАТИВНОСТЬ В КООРДИНАЦИИ ФОРМ ПОДЛЕЖАЩЕГО И СКАЗУЕМОГО НА ФОНЕ
ФАКУЛЬТАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 34-37. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Мы согласны с мнением Л. В. Ивиной, согласно которому сценарный фрейм построен по принципу «матрешки» по вертикали и «древовидных разветвлений» по горизонтали, что позволяет представить сценарий как разветвленную, объемную, а не одноплоскостную структуру.

Visiting a restaurant						
Концепты						
Characters	Eating Places	Premises and Facilities	Restaurant's interior	Menu types and Main Dishes	Signs and symbols	Scenes
Субконцепты						
-client -waiter -manager -chef -head waiter -attendant -barman -violinist -proprietor	restaurant -café -deli -eatery -dairy bar -grill -elite restaurant -sea-food restaurant	Dining area -Cigar room -front hall -toilet -private cabins -person- nel room	pool table -chair -mirrow -sofa -stage -intimate niches -piano -décor	complex menu -table d'hote -la carte menu -wine list -hours d'oevres	-Open/ Closed -Push/ Pull -Family restaurant -Entrance -Exit -Busy -Delicious	-Choosing a restau- rant -Entering - Making an order -Eating -Paying the bill -Leaving

Рис. 1 Фреймовая схема англоязычного лингвокультурного сценария «Посещение ресторана».

Однако приведенная фреймовая схема мало применима для целей обучения; поэтому, учитывая тот факт, что фреймовые описания могут задаваться самыми различными способами, целесообразно представить лингвокультурный сценарий в композиционно-блочном виде. Базовые концепты в этом случае будут играть роль разделов соответствующего сценария, а субконцепты и содержание слотов будут представлять собой элементы языкового обеспечения лингвокультурного сценария.

Построение лингвокультурного сценария может рассматриваться и как составление перечня когнитивных элементов с последующим их снабжением языковым обеспечением.

Получившаяся в результате структура лингвокультурного сценария будет сочетать в себе достоинства фреймовой схемы, и в тоже время будет давать представление о речевом и неречевом поведении в определенной коммуникативной ситуации. Степень детализации сценария может варьироваться в зависимости от нужд учащихся и степени владения иностранным языком. По нашему мнению, в рамках лингвокультурологического подхода такой способ представления информации, как лингвокультурный сценарий, будет эффективен в ограниченных тематических рамках, поскольку он позволяет выразить практически все, что относится к данной теме.

Список использованной литературы

1. **Белякова О.В.** Формализованный подход к представлению структуры лингвокультурного сценария [Текст] / О.В. Белякова // Вестник Самарского государственного экономического университета. - Вып. № 1(19). - Самара, 2006. - С. 203-206.
2. **Ивина Л.В.** Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем [Текст] / Л.В. Ивина. - М.: Академический Проект, 2003. - 304 с.
3. **Савицкий В.М., Кулаева О.А.** Концепция лингвистического континуума [Текст] / В.М. Савицкий, О.А. Кулаева. - Самара: «НТЦ», 2004. -178 с.
4. **Савицкий В.М., Плеханов А.Е.** Идиотизм речи (проблемы лексической сочетаемости) [Текст] / В.М. Савицкий, А.Е. Плеханов. - Изд-во МГПУ, 2001. -188 с.

ВАРИАТИВНОСТЬ В КООРДИНАЦИИ ФОРМ ПОДЛЕЖАЩЕГО И СКАЗУЕМОГО НА ФОНЕ ФАКУЛЬТАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Билялова А. А.

Камская государственная инженерно-экономическая академия

Координации форм подлежащего и сказуемого Л.К. Байрамова дает следующее определение: «Формальное уподобление главных членов двусоставного предложения - это грамматическая координация форм подлежащего и сказуемого» [Байрамова 1997: 19].

Исследователи русского языка В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, Н.Н. Прокопович, Е.В. Кротевич, татарские ученые-лингвисты М.З. Закиев, Л.К. Байрамова, Ф.С. Сафиуллина, описывая связь подлежащего и сказуемого, отдают предпочтение термину **координация**. В ряде лингвистических работ для определения связи подлежащего и сказуемого употребляется термин **согласование**. Среди ученых, употребляющих тер-

мин согласование, такие известные лингвисты, как А.М. Пешковский, Е.М. Галкина-Федорук, А.Б. Шапиро, Ф.И. Буслаев, К.С. Горбачевич.

В координации форм подлежащего и сказуемого в татарском языке может проявляться вариантность. На существование вариантных форм в данном аспекте указывает Л.К. Байрамова в книге «Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков» в разделе «Главные члены предложения» [Байрамова 1997: 21].

Итак, вариантность может наблюдаться в следующих случаях.

1. При подлежащем, выраженном сочетанием, обозначающим совместность, сказуемое принимает аффикс множественного числа. Например: 1) *Алар Бикбау бұл мәсәлә барып кәргәндә, режиссер белән Даян Ризванов нәрсәдер бик кызып-кызып сөйләшеп утыралар иде* (М. Маликова). 'Когда они вошли в комнату Бикбау, режиссер и Даян Ризванов о чем-то горячо спорили' Подлежащее - *режиссер белән Даян Ризванов*, согласуется со сказуемым во множественном числе *сөйләшеп утыралар иде*. Такая форма координации в данном случае является нормой, то есть облигаторным вариантом. Но здесь возможно употребление и другого, факультативного варианта, который допустим нормой, - с отсутствием координации сказуемого с подлежащим в числе: *Алар Бикбау бұл мәсәлә барып кәргәндә, режиссер белән Даян Ризванов нәрсәдер бик кызып-кызып сөйләшеп утыра иде*. В этом предложении сказуемое при подлежащем, обозначающем совместность, имеет форму единственного числа (*сөйләшеп утыра иде*); 2) *Биш минуттан соң амбарлар янында Давыдов белән Нагульнов кына калдылар* - облигаторный вариант, *Биш минуттан соң амбарлар янында Давыдов белән Нагульнов кына калды* - возможный факультативный вариант.

2. При однородных подлежащих сказуемое в случае облигаторного варианта принимает аффикс множественного числа, при факультативном варианте - аффикс множественного числа опускается. Например, 1) *Маллар, адәмнәр, үләннәр, чәчәкләр - һәммәсе жанландылар* (Г. Ибраһимов) 'Люди, травы, цветы - все ожили' - облигаторный вариант, *Маллар, адәмнәр, үләннәр, чәчәкләр - һәммәсе жанланды* - факультативный вариант. 2) *Икесең дә йөзләре*, муеннары, куллары каралып кызарган иделәр - облигаторный вариант, *Икесең дә йөзләре* муеннары, куллары каралып кызарган иде - факультативный вариант.

3. При подлежащем, выраженном количественным сочетанием, сказуемое может иметь форму множественного числа, такая координация соответствует норме, облигаторному варианту. Но возможен и факультативный вариант, допустимый нормой, когда сказуемое стоит в единственном числе. Например: 1) *Өч олы кеше аның тирәсендә йөгереп дигәндәй йөрделәр* (Ә. Фәйзи). 'Три взрослых человека почти бегали вокруг него.' - облигаторный вариант. *Өч олы кеше аның тирәсендә йөгереп дигәндәй йөрде* - допустимый факультативный вариант. 2) *Моңа каршы ике кандидат та буран күтәрделәр* (Г.Ибраһимов) 'Против этого выступили и оба кандидата' - облигаторная координация. *Моңа каршы ике кандидат та буран күтәрде* - факультативная форма координации.

4. При подлежащем в единственном числе, выраженном собирательным существительным, облигаторная форма координации требует сказуемое во множественном числе, соответственно, факультативная форма координации предполагает сказуемое в единственном числе: *Икесе дә сөнештеләр* (И.Гази). 'Оба обрадовались' - облигаторный вариант, *Икесе дә сөнеште* - факультативный вариант.

5. При подлежащем во множественном числе сказуемое может принимать форму единственного числа, но в ряде случаев может иметь и форму единственного числа. М.З. Закиев, один из самых авторитетных грамматистов татарского языка, в книге «Татарская грамматика» в разделе «Координация сказуемого с подлежащим в числе» пишет: «Сказуемое в 3-м лице не всегда согласуется с подлежащим в числе. Часто подлежащее имеет форму множественного числа, а сказуемое - единственного: *Китә башлады инде бездән кошлар; Алар бездән ерак жирләрдә кышлар* (Г.Тукай). 'Улетают птицы, они будут зимовать далеко от нас'» [Закиев 1995: 186]. Далее ученый отмечает, что наряду с такой формой координации сказуемого с подлежащим может существовать и другая, когда сказуемое координируется с подлежащим во множественном числе, например: *Язлар җитте, карлар эри башладылар, толыплылар толыпларын ташладылар* (Г.Тукай) 'Пришла весна, снега начали таять, люди сбросили шубы'. М.З.Закиев отмечает, что второй вариант координации используется в стилистических целях. В данном случае мы видим целесообразным принять первый вариант координации (*Китә башлады кошлар*) за норму или облигаторный вариант, а второй (*Китә башладылар кошлар*) - за факультативный вариант. Причину появления факультативного варианта на данном срезе грамматики тюркологи объясняют, во-первых, требованиями стиля, определенного жанра речи

(так считают М.З. Закиев, Н.З. Гаджиева [Гаджиева 1973: 202]), во-вторых, влиянием русского языка (это отмечается многими тюркологами, в частности, А. Гуломовым, М. Аскаровой [Гуломов, Аскарова 1975: 137]).

В русском языке, как и в татарском, вариантность в координации сказуемого с подлежащим ярче всего проявляется в том случае, когда подлежащее выражено собирательным существительным или количественным сочетанием.

В нормативных грамматиках и учебных курсах, как правило, указывается, что при подлежащем, включающем в свой состав слова с количественным значением (*большинство, много, несколько, часть и т.п.*), сказуемое обычно ставится в форме единственного числа. Это подтверждается многочисленными примерами из классической литературы, например: *В ауле множество собак встретило нас громким лаем (М. Лермонтов. Бэла); Церковь была отворена, за оградой стояло несколько саней... (А. Пушкин. Метель); - Лови, лови его! - кричали несколько хлопцев в тесном конце улицы (Гоголь. Сорочинская ярмарка).*

Однако в последнее время наметилась явная тенденция к согласованию сказуемого в этих случаях по смыслу, т.е. по постановке его во множественном числе, а не только в единственном числе, как этого требовали в прошлом пособия по грамматике русского языка и культуре речи. Возникла, таким образом, вариантность согласования сказуемого с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием.

К. С. Горбачевич в книге «Изменение норм русского литературного языка» делает некоторые выводы о преимущественном способе согласования в определенных лексико-грамматических условиях [Горбачевич 1971: 256]. Нам видится правомерным данный вариант (преимущественный способ согласования) назвать облигаторным вариантом, а допустимую форму согласования и координации - факультативным вариантом.

При подлежащем *несколько* + существительное в родительном падеже сказуемое в облигаторном предложении употребляется в форме единственного числа, если существительное обозначает неодушевленный предмет. Например: *Несколько пыльных электрических лампочек то гасло, то тускло разгоралось (К. Паустовский. Повесть о жизни).* Факультативной формой данной координации может быть: *Несколько пыльных электрических лампочек то гасли, то тускло разгорались.* Кроме того, если сказуемое выражено страдательной формой глагола (или причастия) при подлежащем *несколько* + существительное в родительном падеже, то облигаторный вариант так же требует сказуемое в форме единственного числа: *Несколько изб было снесено (Гоголь. Повесть о том, как поссорился...).* В речи может существовать факультативный вариант согласования: *Несколько изб были снесены.*

Облигаторная форма координации сказуемого с подлежащим *несколько/большинство* + существительное в родительном падеже требует форму множественного числа в следующих случаях:

1) если существительное обозначает одушевленный предмет, а сказуемое подчеркивает активность действия: *Несколько инженеров толпились вокруг Вальгана (Г.Николаева. Битва в пути).* Факультативный вариант координации данного предложения - *Несколько инженеров толпилось вокруг Вальгана; Несколько человек кинулись вслед бежавшему (Никитин. Северная Аврора).* Факультативный вариант - *Несколько человек кинулось вслед бежавшему.*

2) если имеются однородные члены в составе подлежащего или сказуемого: *Несколько десятков мужчин и женщин стояли у ворот больницы (М. Горький. Мать).* Факультативный вариант данного согласования: *Несколько десятков мужчин и женщин стояло у ворот больницы; Большинство писателей пришли в литературу из журналистики (Д. Липатов Когда читатель становится зрителем).* Факультативное согласование - *Большинство писателей пришло в литературу из журналистики.*

3) если имеются обособленный оборот или придаточное предложение при подлежащем, или деепричастный оборот при сказуемом, отрывающие подлежащее от сказуемого: *Несколько человек, схватившись за руки, опрокинулись спинами на тех, кто сзади (М. Горький. В людях); Несколько домохозяек, вышедших за хлебом или за молоком, также теснились в толпе (Асанов. Открыватели дорог).* Данные формы координации, по всей видимости, факультативных вариантов не имеют, поскольку в речи предложения типа: *Несколько домохозяек, вышедших за хлебом или за молоком, также теснилось в толпе* не существует.

Итак, в русском языке при общей тенденции к смысловому согласованию сказуемого с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием, существует ряд семантических, стилистических и синтаксических условий, регламентирующих постановку сказуемого в форме единственного или множественного числа, определяющих тем самым облигаторную и факультативную координацию.

В русском языке существует вариантность в форме координации сказуемого с подлежащим в роде, типа: *врач пришел - врач пришла.* Поскольку в татарском языке отсутствует категория рода, то подобной вариантности в татарском нет. Современная литературная норма русского языка допускает оба способа координации, однако К.С. Горбачевич отмечает, что смысловое согласование (*педагог посоветовала*) принадлежит разговорному стилю. Научной и тем более официальной речи такое согласование несвойственно [Горбачевич 1978: 226]. По этой причине, вероятно, будет облигаторным способом координации считать грамматический способ согласования - *режиссер представил*, а факультативным - смысловой вариант - *режиссер представила.*

Что касается английского языка, то необходимо отметить, что английский глагол не имеет категории числа, кроме глагола *to be*. Но вариативность в области координации в английском языке все же наблюдается. В данном случае речь идет о согласовании имен существительных типа «группа, коллектив» с формами единственного и множественного числа глагола *to be*. Иными словами, существительные рассматриваемого

типа в форме единственного числа обладают одновременно сочетаемостью *singularia* и *pluralia*. К таким существительным относятся слова типа *family, army, committee*. В английском языке существуют варианты *Our family is friendly - Our family are friendly; The party was assembled - The party were assembled*. Английский лингвист Г. Суит считал «антиграмматическими» конструкции типа *the party were assembled* [Sweet 1930: 45], такой же точки зрения придерживается Г. Пауль, исследователь английского языка [Пауль 1960: 322]. Придерживаясь мнения крупных ученых, облигаторным вариантом в данном случае мы считаем конструкцию типа: *family is friendly*, а факультативной формой координации вариантную конструкцию - *family are friendly*.

Список использованной литературы

1. Байрамова Л. К. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. - Казань: «Дело», 1997.
2. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. - М., 1973.
3. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. - Л.: «Просвещение», 1971.
4. Горбачевич К.С. Нормы современного русского языка. - М.: «Просвещение», 1978.
5. Гуломов А., Аскарлова М. Узбек теле грамматикасы. - Ташкент, 1975.
6. Закиев М.З. Татарская грамматика. Синтаксис. Т. 3. - Казань, 1995.

ТЕКСТ ИСТОРИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Бокатина Ю. И.

Филиал Самарской государственной академии путей сообщения в г. Рузаевка

Историческое комментирование лингвистического явления представляет собой важное средство решения задач обучения, поскольку оно позволяет объяснять современные языковые факты, понятия, закономерности при помощи установления их диахронических свойств. Обобщая положения, представленные в различных методических концепциях, мы рассматриваем его как приём обучения русскому языку, основная цель которого – формирование лингвистического мировоззрения учащихся путём организации их деятельности по выявлению исторического развития лингвистического явления.

Историческому комментированию присуща текстовая природа. В процессе обучения русскому языку оно реализуется в рамках научно-учебной речи и является важной единицей учебного общения, представляет собой особый тип высказывания научно-учебного подстиля. Историческое комментирование включается в другие речевые жанры, отдельные информационные компоненты которых подлежат объяснению. Оно функционирует как в устной, так и письменной форме, выражается в различных композиционных формах в зависимости от характера экстралингвистических факторов: от вида и цели урока, характера адресата, специфики лингвистического материала и т.д.

На основе анализа коммуникативной природы исторического комментирования можно утверждать, что рассматриваемый нами тип высказывания, как правило, является результатом педагогической интерпретации текста собственно научного подстиля.

Обратимся к рассмотрению различных трактовок понятия «интерпретация». Интерпретация – (от латинского *interpretari, - atus; interpretis, - etis* – посредник, толкователь, переводчик) истолкование, раскрытие смысла, значения чего-либо. И.Р. Гальперин, В.А. Кухаренко, И.Я. Чернухина рассматривают интерпретацию текста как целостного творческого произведения в качестве составной части структуры текстовой деятельности. По мнению П. Серио, интерпретация текста соотносится с анализом дискурса, имеющим целью выяснить, каким образом проявляет себя субъект в том, что он говорит [Алексеева 2002: 101-103].

В дидактике понятие «интерпретация» трактуется как методический приём изучения текстов, способствующий повышению уровня знания языка на основе анализа и осмысления текста как сложного структурно-семантического единства (А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова) [Алексеева 2002: 103]. Под педагогической интерпретацией текста понимается «истолкование текста (раскрытие его смысла и содержания) путём преобразования его в новое научно-учебное речевое произведение» [Десяева 2002: 3].

Как правило, историческое комментирование как произведение научно-учебного подстиля создаётся на основе письменного текста собственно научного подстиля, в котором рассматривается история лингвистического явления. Для исходного текста характерны подчёркнутая логичность, точность, безличный характер изложения. При создании исторического комментирования как типа высказывания происходит его преобразование в форму, доступную для восприятия учащихся. Изменения в содержании и структуре исходного текста обусловлены тем, что историческому комментированию присуща дидактическая направленность. Коммуникативная цель данного типа высказывания – передать информацию об истории лингвистического явления и обеспечить её усвоение. Фактор адресата влияет на отбор материала для исторического комментирования, поскольку использование фактов о диахронии лингвистических явлений должно быть целесообразным в процессе обучения школьников языку, а также на отбор средств реализации речевого замысла. Основным требованием к тексту исторического комментирования является его доступность для восприятия школьников, учёт их возрастных особенностей и уровня развития.

Приведём алгоритм действий, представляющий собой пошаговую инструкцию по созданию исторического комментирования как типа высказывания: